

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Хезитативы в русской и туркменской устной речи

Исполнитель Рахимова Бахар Рузимуратовна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Непоклонова Елена Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий

кафедрой

(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Оглавление

Глава 1. Теоретические основы изучения хезитаций в устной повседневной речи	4
1.1. Устная речь как объект лингвистических исследований	9
1.2. Понятие «дискурсивное слово»: критерии и границы определения	13
1.3. Современные методы и подходы к изучению дискурсивных слов.	18
1.4. Проблемы классифицирования дискурсивных слов.	22
1.5. Хезитационные явления в устной речи.	24
1.5.1. Понятие хезитации в современной прагмалингвистике.	24
1.5.2. Классификации хезитативов.	27
1.5.3. Методы изучения хезитационных явлений.	29
Выводы по главе.	31
Список использованной литературы.	41

Введение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена проблемам исследования прагматического потенциала языковых единиц и специфики их употребления в повседневной устной русской и туркменской речи.

Актуальность исследования. По мере включения человека как носителя языка в современную научную парадигму, а также выявления новых актуальных параметров речевого общения начала активно развиваться теория речевого взаимодействия, изучающая речевое поведение человека.

В поле зрения лингвистической науки все чаще оказываются неявные, скрытые цели высказывания, неотрефлексированные внутренние установки говорящего, типы коммуникативного поведения; речевые стратегии и тактики, использование «непрямых» речевых актов» и т.д. Так одной из ведущих тенденций современной лингвистической науки стало стремление к многоаспектному рассмотрению функционирования языковых единиц в реальных процессах коммуникации.

Между тем в лингвистической науке еще не разработан достаточный арсенал методик и терминологический аппарат для полноценного изучения прагмалингвистических аспектов устной коммуникации. Прагматическое значение языковых единиц не всегда выражено эксплицитно, поэтому необходима разработка новых методов и подходов для его изучения.

В настоящее время принципы прикладной лингвистической прагматики не реализованы в полной мере. Возможности такой реализации следует усматривать в полном описании прагматических характеристик единиц различных языковых уровней. Данные принципы в предлагаемой работе апробируются на материале описания дискурсивных слов в повседневной устной речи русских и туркмен на примере хезитативов.

Новизна данной проблематики связана с тем, что долгое время у лингвистов было необходимых средств для изучения таких единиц речи: записи на диктофон были непродолжительными, информанты старались говорить «правильно», как в письменной речи, поэтому у лингвистов не было

достаточно материала для исследований, аудиозаписи и бумажные картотеки требовали как длительной обработки, так и длительного поиска при работе с собранным материалом.

Ситуация изменилась, когда появились новые средства – корпуса языков, длительные записи (например, в рамках проекта СПбГУ «Один речевой день»), поскольку у ученых появилась возможность проанализировать большое количество устных текстов и на обширном материале выявить и систематизировать дискурсивные слова, составить классификации, описать их функции. Так сформировалось направление в лингвистике в рамках прагмалингвистических исследований – изучение функционирования дискурсивных единиц в устной речи.

Поскольку это направление только недавно начало развиваться, в настоящее время только начинаются типологические исследования данных единиц, сопоставление прагматических единиц в разных языках мира – это задача, которая будет стоять перед лингвистикой в ближайшие годы. Однако отдельные исследования уже осуществляются. Появились сопоставления дискурсивных слов в русском и английском языках, в разных европейских языках. Нам представляется интересным описать и сопоставить одну из разновидностей дискурсивных слов – хезитативы – в русском и туркменском языках. Это оказалось непростой задачей, потому что, если русские хезитативы в достаточной мере собраны и описаны в современных исследованиях на материале устных записей и языковых корпусов, то хезитативы в туркменском языке еще не изучались. Во многом это связано с отсутствием национального корпуса туркменского языка (устного подкорпуса), который позволил бы оперативно собирать языковой материал, следить за динамикой языковых процессов, проводить сопоставительное изучение.

Явление хезитации – одно из самых интересных в рамках исследований дискурсивных слов. Хезитация достаточно давно изучается в рамках

различных дисциплин, прежде всего, в области психолингвистики, и рассматривается с точки зрения производства речи и связанных с ним психических процессов. Однако в российской лингвистике данный предмет исследования появился недавно, поскольку некоторые формы хезитации долго считались «отходами» производства речи, которые только показывают недостаточное владение языком. Однако в последние годы в русистике растет интерес к явлению хезитации. В первую очередь это классификация маркеров хезитации (Алексиева 2007; Подлесская, Кибрик 2009: 181–187), взаимосвязи между явлением хезитации и разными типами исправления (Подлесская, Кибрик 2007; 2009: 187–210), рассмотрение функций отдельных маркеров хезитации (Шмелев 2004; Протасова 1998). В нашей работе мы будем понимать под хезитацией реакцию говорящего на ситуацию, в которой он не сразу может решить, как продолжить (или начать) свою речь, реакцию на трудности, связанные с вербализацией, которые могут быть следствием когнитивных ограничений самого говорящего или речевого поведения собеседника, в результате чего они оказывают значительное влияние на ход разговора. Хезитация, таким образом, является категорией когнитивно-взаимодействующего типа.

В связи с актуальностью рассмотренной темы цель нашего исследования - сопоставление русских и туркменских хезитативов, предваряемое выявлением и описанием дискурсивных единиц туркменской устной речи.

Задачи исследования:

Задачи исследования:

1. определить содержание понятий «д», «прагматический эффект», «прагматема», «повседневная речь» в современной лингвистике;
2. описать специфику русской устной повседневной речи;
3. дать характеристику русской устной речи в лингвопрагматическом аспекте;

4. собрать и систематизировать записи повседневной устной речи представителей разных социальных групп;
5. выявить прагматемы в повседневной речи современных носителей русского языка, выполнить комплексный анализ этих единиц;
6. определить значение фразеологических прагматем;
7. охарактеризовать особенности функционирования прагматем в устной речи.

Для достижения поставленных задач, в исследовании применяется ряд *методов*:

- описательный метод, включающий в себя наблюдение, интерпретацию и классификацию языкового материала, который используется при изложении процесса и результатов исследования;
- метод сплошной выборки применен для отбора фрагментов устной речи;
- семантический анализ применяется при выявлении единиц, имеющих прагматическое значение;

В работе используются также приемы обобщения и типологизации для анализа результатов исследования

В первой главе работы мы рассматриваем феномен устной речи. Поскольку существуют исторические, функциональные и структурные различия устной и письменной речи, то сложились и разные традиции их изучения. Мы придерживаемся в работе точки зрения многих современных лингвистов, которые рассматривают спонтанную повседневную речь не как отклонение от эталонной речи, а как особый лингвистический феномен, природу которого нужно учитывать в процессе анализа. Спонтанная речь осуществляется в непрерывно меняющихся коммуникативных условиях, она содержит: сбои, повторы, самоисправления и различные дискурсивные маркеры коммуникативных установок говорящих.

Для изучения прагматем спонтанной речи мы использовали методы корпусной лингвистики и собственные записи устной речи русских и туркменских студентов.

Теоретической базой исследования послужили работы по направлениям:

- теории текста и функциональной стилистики (Е.Е. Анисимова, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, Г.В. Солганик);
- лингвопрагматики (Н.Д. Арутюнова, Г.В. Колшанский, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, G. Yule);
- лингвопрагматики разговорной речи (Н.В. Богданова-Бегларян, Т.Н. Прохорова, В.В. Химик и др.)

Структура работы. ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновываются выбор темы ВКР, ее актуальность, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель, задачи, определяются объект и предмет исследования, методы анализа языкового материала.

В первой главе рассматриваются содержание и смысл понятий «прагматика» и «прагматический эффект»; дана характеристика устной речи, повседневной речи, разговорного стиля речи; рассмотрены языковые особенности повседневной речи и ее прагматика. Во второй главе представлен анализ хезитативов, рассмотрены виды хезитации, средства выражения, функции в речи. Проводится сопоставление хезитативов русской и туркменской речи.

Заключение содержит обобщающие выводы по результатам проведенного исследования.

Глава 1. Теоретические основы изучения хезитаций в устной повседневной речи

1.1. Устная речь как объект лингвистических исследований

Устная речь как языковое явление находится в сфере интереса современных лингвистов. В рамках данного раздела рассмотрим подходы исследователей к определению понятия «устная речь», а также к выделению и систематизации ее типологических черт.

Обращение к изучению устной речи при исследовании хезитативов в русской и туркменской речи представляется обоснованным, поскольку – это основная сфера их актуализации.

При определении устной речи с точки зрения лингвистической науки необходимо, прежде всего, отметить, что она противопоставляется речи письменной [4, с. 89].

При этом для устной речи характерна неподготовленность изречения, в то время, как письменная обдумывается заранее, а также непосредственно в процессе письма. В этой связи отметим, что ряд критериев, которые характеризуют устную речь, формулируются именно в ее противопоставлении письменной.

Представим наглядно данные критерии (табл. 1):

Таблица 1 – Критерии разграничения устной и письменной речи

Критерий	Устная речь	Письменная речь
способ передачи	звуки устной речи	графические знаки письменной речи
время появления	устная речь первична	письменная возникла на базе устной речи
наличие собеседника	непосредственно обращена к собеседнику	письменная возникла на базе устной речи
реакция собеседника	начиная со времени произнесения	реакция отложенная
активность собеседника	собеседник может повлиять на ход беседы	в письменной речи возможно редактирование
возможность редактирования	невозможно, кроме измененного повторения	
способ освоения	базовым навыкам человек учится сам в процессе общения активно	базовым навыкам требуется специальное обучение может только описывать
наличие невербальных средств	сопровождается средствами невербальной коммуникации	невербальные средства существования зависит от материала, на котором она записана, возможностей тиражирования
существование во времени	устная речь сиюминутна	

Применительно к данному исследованию интерес представляет разговорная повседневная речь. Рассмотрим подходы исследователей к освещению данного понятия. Обзор литературы по теме исследования показал, что к изучению данного вопроса обращались такие лингвисты, как О.А. Лаптева [37], Е.А. Земская [30] и др.

Исследователи, называя типологические параметры устной речи говорят о том, что главным критерием ее дефиниции является форма реализации, а именно – устность. О.А. Лаптева выделяет такую разновидность устной речи, как устно-разговорную (повседневную) и относит к ней следующие коммуникативные ситуации:

- общение приятелей в рамках дружеской встречи;
- диалоги в магазинах, кафе, ресторанах, пр.;
- случайные коммуникации с прохожими на улице [37, с. 56–57].

Другие лингвисты, например, О.Б. Сиротина, занимающаяся систематизацией типологических параметров устной речи, выделяет следующие ее признаки:

- активное использование инверсии,
- активность аффиксальных норм;
- высокое доля использования десемантизированных и незначаментальных слов (*так, ну, значит, вот я и говорю, а это* и т.п.);
- диалогичность.
- дистантное положение синтаксических связей; интерференция и др.
- наличие языковых средств внелитературных форм языка;
- неофициальность;
- неподготовленность;
- непосредственность;
- нетипичные способы номинации (*у него в голове каша*);
- нечеткость смысловых отношений на уровне синтаксиса;
- отсутствие причастий и деепричастий;

- редукция (разрыв синтаксических словосочетаний),
- связь с экстралингвистической ситуацией коммуникации;
- увеличение доли функционирования именительного падежа;
- устная форма;
- экспрессивность [41].

Так, можно сделать промежуточный вывод, что типологические черты устной разговорной речи актуализируются на разных языковых уровнях (лексический, синтаксический, грамматический). Рассмотрим подробнее каждый уровень.

Что касается лексического состава устной разговорной речи, что современные лингвисты, называют ряд особенностей, которые типичны только для данного стиля речи. В. Гладров, изучая лексический уровень русской разговорной речи с точки зрения прагматики, пришел к выводам, что при актуализации в повседневной речи, лексемы претерпевают некоторые изменения. Так, ряд слов частично меняет свое семантическое значение и прагматическую ориентацию [23, с. 244].

Рассмотрим на примерах положения, сформулированные исследователем. Во-первых, В. Гладров говорит о том, что при актуализации в повседневной разговорной речи некоторые лексемы в зависимости от просодической акцентации могут менять свое значение на прямо противоположное, например:

- *Конечно, уже бегу!*

Данная фраза, если она произносится повышенным тоном с акцентом на слове *бегу* приобретает в устной разговорной речи саркастическое значение и с точки зрения семантики означает *нет, я этого делать не буду*, т.е. приобретает антонимическое значение. Актуализатором данной трансформации является именно интонация и коммуникативная ситуация, в которой данная фраза произносится.

Во-вторых, В. Гладров говорит о том, что в устной разговорной речи отмечается обилие хезитативов. Это положение особенно важно в контексте

нашего исследования, поскольку позволяет сформировать научно-теоретическую базу работы. Так, лингвист говорит о том, что в рассматриваемом стиле речи актуализируется множество слов, которые не несут ни семантической, ни смысловой нагрузки, однако они выполняют важную функциональную и прагматическую роль. Рассмотрим сказанное на примерах:

- Э-э-э-э-э, *дайте подумать*.

Хезитатив Э-э-э-э-э в примере, приведенном выше, не зафиксирован в словарях современного русского языка, не выражает семантическое значение, не несет в себе никакого когнитивного смысла. Однако его присутствие в реплике говорящего выполняет другие функции, а именно произнося Э-э-э-э-э, говорящий дает собеседнику понять, что он занят размышлением над поставленным вопросом, однако, не готов сформулировать свою мысль прямо сейчас, т.е. реализуется прагматическая функция, которая состоит в том, чтобы не прерывать коммуникативную ситуацию. Также хезитатив Э-э-э-э-э выполняет фатическую функцию, которая заключается в заполнении речевой паузы.

Таким образом, в рамках данного исследования под устной речью мы будем понимать такую, которая произносится устно, не имеет письменной кодификации, отличается неподготовленностью и спонтанностью.

1.2. Понятие «дискурсивное слово»: критерии и границы определения

В рамках данного раздела рассмотрим понятие «дискурсивное слово», которое имеет значение для проводимого исследования, поскольку хезитативы являются дискурсивными маркерами устной неподготовленной речи, а также выделим критерии их определения и границы значения.

Начиная обзор, представляется целесообразным остановиться на понятии дискурса, которое лежит в основе определения дискурсивных слов.

Предпосылками для возникновения такого лингвистического понятия, как дискурс послужили воззрения В. фон Гумбольдта, который разрабатывал теорию о тесной связи языка, речи и идей, находящих отражение в языке. Эта концепция легла в основу его знаменитой философии языка. Исследователь был убежден, что идеи, возникающие в сознании человека, находя отражение на языковом уровне, вербализуясь в словах, способны формировать определённое пространство, которое соотносится с мыслительным уровнем человека. Ключевая идея немецкого языковеда заключается, таким образом, в том, что языку отводится ключевая роль в формировании мышления в общем, духа народа той или иной лингвокультурной общности [25].

Эта же мысль прослеживается и в работах А.А. Потебни, который, развивая положения В. фон Гумбольдта, постулирует факт о связи между языком и мышлением и говорит, что «язык есть орган, образующий мысль». По убеждению русского языковеда, мысль объективируется в действительности при помощи некоего внешнего предмета [40].

Также представители французской школы заложили основу для возникновения понятия дискурса. Например, Ф. де Соссюр, проводя научные изыскания, связанные с механизмами осуществления речевой деятельности в аспекте вербализации идей и мыслей, приходит к выводу о необходимости разграничения таких понятий, как язык (*langue*), речь (*parole*) и речевая деятельность (*langage*), при этом язык (*langue*) понимается как социальный продукт, который возникает благодаря реализации членов лингвокультурного сообщества своей способности речевой деятельности (*langage*) – физиологической способности человека к порождению и воспроизведению речи (*parole*), которая, являясь индивидуальным явлением, вбирает в себе уникальные авторские черты [42].

Рассматривая научные предпосылки возникновения термина «дискурс», стоит также отметить идеи представителей Пражского лингвистического кружка (1926–1960 гг), который был основан на идеях Ф. де Соссюра. Для данного исследования значение имеет учение Пражской школы об актуальном

членении предложения и о функциях и способах реализации речевой деятельности в рамках определенной ситуации, что закладывает основу понимания дискурса как реализации речевой деятельности в заданной коммуникативной ситуации. При этом актуальное членение выступает в роли инструмента, посредством которого то или иное высказывание вводится в контекст [50].

Отметим также идеи Ф. Боаса о тесной связи языка и культуры народа, которые, коррелируя с постулатами В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, А.А. Потебни, и сводятся к тому, что культура, а соответственно и мышление человека, тесным образом связаны с языком и определяются им [47].

Таким образом, основной предпосылкой появления термина «дискурс», который позволяет описать конкретные области коммуникативных ситуаций и речевых явлений, является положение о тесной связи языка, культуры и мышления, что дает основания для дальнейших изысканий, направленных на установление способа вербализации идей и мыслей в языке.

Рассмотрим предложенные Т. А. ван Дейком подходы к исследованию дискурса, которые выделяются на основе исторического развития дискурсивного анализа, где на каждом этапе становления лингвистической науки имеются свои понимание и методы изучения дискурса [26, с. 113-119].

Первый подход ван Дейк связывает со структурализмом, семиотикой, нарративным анализом и этнографией [26, с. 114-116].

Развитие структурной лингвистики и перевод русских работ на французский язык обусловили формирование такого направления, как французский структурализм. Так, во второй половине XX века в рамках европейского структурализма формируется структурная антропология, рассматривающая связи антропологии с поэтикой и семиотикой (анализ мифов, сказок, СМИ и т.д.). В США в тот период находит свое развитие лингвистическая антропология, этнография устной речи, этнография коммуникации – популярными становятся исследования коммуникативных явлений (Д. Хаймс, Дж. Гамперц и др.). В рамках данной парадигмы ставились

вопросы о том, как человек постигает окружающую его действительность через призму социального взаимодействия индивидов и их интерпретаций этой действительности, как организуется и протекает взаимодействие коммуникантов, как конструируется и реконструируется смысл в процессе коммуникации [26, с. 289-291].

Вторым подходом к пониманию дискурса можно считать микросоциологию [26, с. 116]. Исследования в этом направлении были нацелены на изучение повседневного речевого общения (разговор, беседа, диалог). Важную роль сыграли работы Х. Сакса и Дж. Джефферсона о смене ролей. В середине 1960-х гг. зарождается конверсационный анализ, который пытался объяснить способности и «компетенции» коммуникантов, необходимые в социальном взаимодействии [26, с. 295-298]. Данные идеи позже нашли свое развитие в иных дисциплинах – социолингвистика и этнография.

Во второй половине XX века в отечественном языкознании наметилась тенденция к разделению понятий текст и дискурс. Лингвисты в этот период времени говорят о том, что дискурс также можно рассматривать как текст в определенном контексте [36].

В нашем исследовании мы будем придерживаться точки зрения Л. П. Тарнаевой, которая считает, что дискурс реализуется в устной речи, а текст – в письменной.

Рассмотрим модель дискурса Х. Хаймса, Р. Т. Белла и Г. Н. Манаенко. Исследователи под социолингвистическим углом воззрения говорят о том, что дискурс может брать на себя роль связующего звена между собственно языкознанием и социолингвистикой. При этом под дискурсом исследователи понимают структурные единицы, представляющие единства большие, чем предложения [12]. В этом аспекте дискурс понимается, как композицию блоков интеракции, где можно выделить начало и конец, при этом все блоки формируется на языковом уровне предложениями [12, с. 103]. Наглядно представляя модель дискурса, Р.Т. Белл предлагает следующую схему:

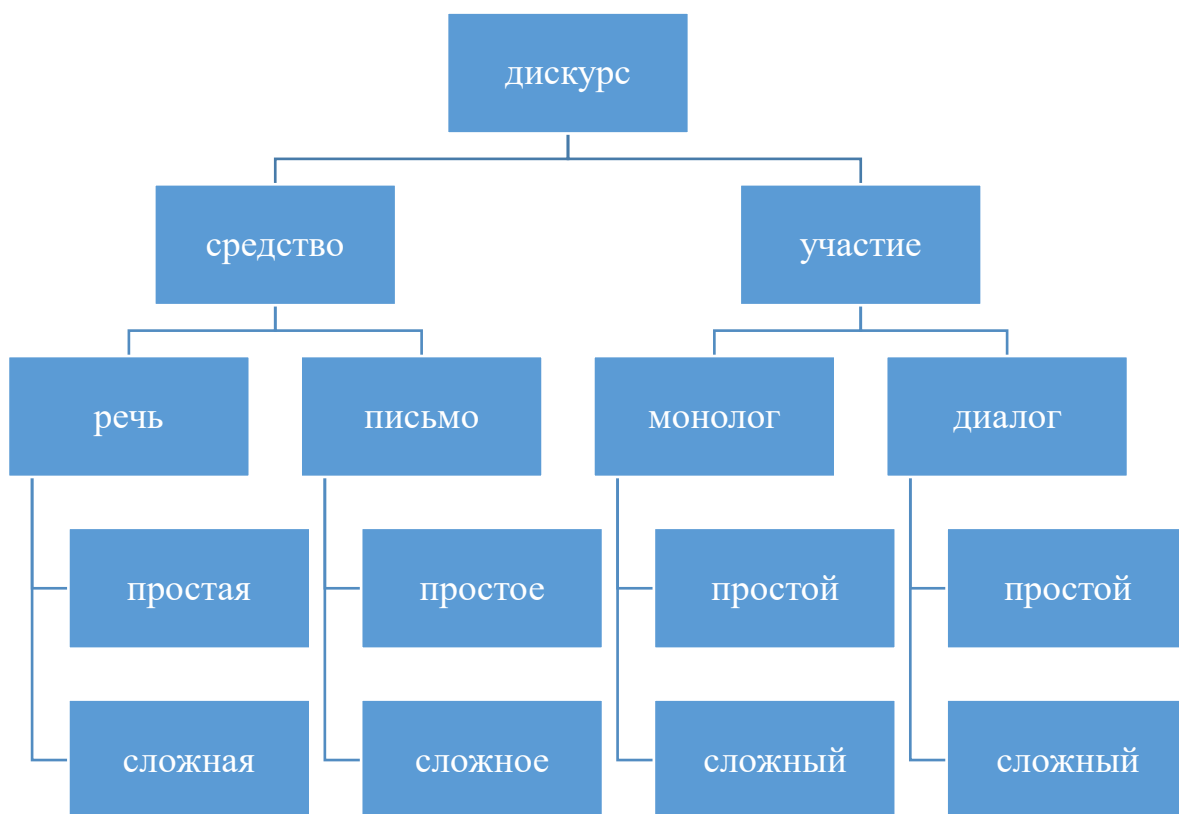

Рисунок 1 – Модель дискурса по Р.Т. Беллу

В нашей работе мы будем рассматривать типы дискурса с точки зрения социолингвистического подхода, представителями которого являются Л. П. Тарнаева, Е. И. Шейгал, В. И. Карасик, М. Л. Макарова и др., что дает основания выделить такую разновидность дискурса, как институциональный.

Л. П. Тарнаева понимается под данным видом дискурса такой, который представляет сочетание статусно-ритуальные и персональные компоненты с варьируемой степенью ритуальности. К основным характеристикам институционального типа дискурса исследователь относит:

- культурно-специфические параметры вербального и невербального поведения коммуникантов;
- наличие статусно-ритуального компонента общения [44].

Также В. И. Карасик рассматривает типы и виды дискурса с позиций социолингвистического подхода, в рамках которого анализу подвергаются

субъекты коммуникации. Так, автор выделяет личностно-ориентированный дискурс, где «говорящий выступает во всем богатстве своего внутреннего мира», и институциональный, в котором рассматриваются участники общения, являющиеся представителями какой-то определенной социальной группы и социально-культурном контексте речевой деятельности [].

Применительно к теме данного исследования интерес представляет устный разговорный дискурс, основная сфера реализации которого – повседневное общение. Именно в данных коммуникативных условиях актуализируются дискурсивные слова, которые представляя открытую систему, включают в свой состав следующие части речи:

- междометия (*ух, ох, аж*, пр.),
- наречия (*бегом, быстро*, пр.),
- местоимения (*свое, наше*, пр.),
- модальные слова (*отлично, восхитительно*, пр),
- вводные слова (*значит, так, и вот*, пр.)

В современной лингвистической науке дискурсивные слова определяются, главным образом, с точки зрения их функциональной нагрузки, что имеет значение для данного исследования, поскольку хезитативы также дефинируются в аспекте выполняемых ими функций в разговорной устной речи.

1.3. Современные методы и подходы к изучению дискурсивных слов.

В современной лингвистике применяется метод дискурсивного анализа для исследования функциональных и типологических черт дискурсивных слов.

Сам термин «дискурс-анализ» впервые был использован в 1952 году американским лингвистом З. З. Харрисом в его статье «Discourse analysis» [47]. Исследователь понимает дискурс как «последовательность предложений, произнесенная или написанная одним человеком или более в конкретной

ситуации» [47]. Исходя из этого, делаем вывод, что по убеждению лингвистика основным средством вербализации идей и мыслей является предложение, а необходимым условием возникновения дискурса – определенная коммуникативная ситуация, задающая предметную область общения.

Говоря о методах изучения дискурсивных слов в русской и туркменской речи, исследователи сходятся во мнении, что для комплексного изучения данного явления в речи, требуется привлечение междисциплинарных методов исследования. В рамках данного раздела рассмотрим, какие именно методы используются в современной лингвистической науке.

В самом общем смысле методы делятся на:

- общенаучные,
- общефилологические (лингвистические),
- транслатологические (частные).

Рассмотрим подробнее общефилологические (лингвистические) и - транслатологические (частные), которые представляют интерес при изучении дискурсивных слов русского и туркменского языков.

Так, в рамках гипотетико-дедуктивному метода при исследовании дискурсивных слов русского и туркменского языков выделяются следующие этапы:

- выдвижение гипотезы (предположение о том, какую роль играют дискурсивные слова в русском и туркменском языках);
- сбор фактического материала (репрезентативная выборка примеров, которая обеспечит достоверность результатов может быть получена из корпусных данных, например, Национального корпуса русского языка);
- обобщение (индукция)
- логический вывод (дедукция)
- проверка (сопоставление).

Следующим методом при изучении дискурсивных слов русского и туркменского языков может быть классификация, которая делится на следующие этапы:

- создание классификации;
- обработка фактического материала;
- единое основание классификации (признак классификации);

Важным условием является то, что классификация должна охватывать весь корпус примеров, собранных для исследования дискурсивных слов русского и туркменского языков.

В случае если фактический материал, собранный для анализа, демонстрирует несколько признаков, следует воспользоваться комплексом классификаций.

Исходя из того, что дискурсивные слова русского и туркменского языков актуализируются в устной разговорной речи, представляется целесообразным применение такого метода, как наблюдение, который включает следующие этапы:

- сбор фактического материала;
- начальный анализ.

При помощи описательного метода осуществляется характеристика явления актуализации дискурсивных слов в русском и туркменском языках.

Синхронный анализ предполагает, что в выборку примеров дискурсивных слов русского и туркменского языков входят только языковые единицы, относящиеся к одному временному интервалу.

Метод сравнительного (сравнительно-сопоставительного) анализа, использующийся для исследования дискурсивных слов русского и туркменского языков, предполагает работу по следующим этапам:

- сопоставление объектов,
- выявление общих и отличительных признаков.

Целью данного метода является классификация, определение свойств объектов.

Следующим методом изучения дискурсивных слов русского и туркменского языков может быть метод контекстного анализа, модель которого схематично представлена на рисунке (рис.):

Виды контекстов	
По объему	По содержанию
<ul style="list-style-type: none"> • минимальный • развернутый • расширенный • максимальный • сверхконтекст 	<ul style="list-style-type: none"> • биографический • социальный • исторический • литературный • культурологический

Рисунок 2 – Модель контекстного анализа

Помимо этого, при изучении дискурсивных слов русского и туркменского языков может применяться метод композиционного анализа, в рамках которого выделяются следующие аспекты:

- учет целостности композиции (логико-смысловой структуры) текста
- принципы расположения материала
- композиционные планы текста
- семантические центры
- композиционные приемы.

Метод концептуального анализа, используемый при изучении дискурсивных слов русского и туркменского языков предполагает изучение концептов как единиц концептуальной картины мира.

Таким образом, для исследования дискурсивных слов русского и туркменского языков используется целый комплекс методов, применение которых может дать комплексное представление об изучаемом явлении.

1.4. Проблемы классифицирования дискурсивных слов.

В рамках данного исследования рассмотрим подходы исследователей к классификации дискурсивных слов.

Прежде всего, стоит отметить, что в основу типологий разные исследователи кладут свои критерии, что приводит к тому, что в современной лингвистической науке отсутствует единая общепринятая классификация дискурсивных слов. Так, дискурсивные слова распределяют с точки зрения их структурного состава, в аспекте функциональной нагрузки, исходя из частеречной принадлежности, пр.

Рассмотрим наиболее популярные классификационные подходы. Так, Н.В. Богданова-Бегларян делит все дискурсивные слова, исходя из их семантики, при этом выделяет две группы:

- единицы, значение которых полностью десемантизировано, например, *mmm, gm, ну..., эээ*;

- дискурсивные слова, в семантической структуре которых прослеживаются элементы смысловой нагрузки (их принято называть словами-паразитами), например, *ну вот, и значит, так вотс, пр.*

Также широко распространенной является типология дискурсивных слов Е.Ю. Верхолетовой, которая кладется в основу многих исследований [21, с. 4-7]. Лингвист выделяет уровни автоматизации речи и представляет их следующим образом:

Таблица 2 – Типология дискурсивных слов Е.Ю. Верхолетовой

Уровень	Параметры	Вид лексем	Примеры
нулевой	доречевой	хезитативы	mmm, gm, ну..., эээ

первый	автоматизмы или вербальные хезитативы	Частицы вводные слова	вот, только, так, это может быть, поэтому, наверное
второй	уровень темы	повторяющиеся синтаксические конструкции разных типов	Ну я и говорю, нравится мне это. Ну да, нравится, потому что....
третий	уровень неповторяющихся элементов автоматизмы	вводные слова	<i>как правило, абсолютно, примерно</i>

Помимо этого, можно выделить классификацию Б.Я. Ладыженской, которая определяет совокупность факторов, которые оказывают влияние на характеристики используемых в дискурсивных слов. Исходя из этого признака, исследователь выделяет следующие:

- исходя из вида коммуникативного взаимодействия (монолог, диалог, полилог, дебаты, дискуссия, пр.);

- в зависимости от временной длительности общения (краткое по времени, продолжительное, повторяющееся, пр.);

- исходя от эмоционального состояния коммуникантов и их личного настроения друг к другу (общение может быть приятельским, дружеским, вражеским, неприязненным, пр.);

- в зависимости от социокультурных параметров (уровень образованности коммуникантов, их речевая культура, пр.)

- экстралингвистические факторы (разговор по телефону, личная беседа, пр.).

Таким образом, резюмируя, можно сделать вывод, что среди современных лингвистов, занимающихся вопросами классификационного изучения дискурсивных слов, нет единства мнений относительно универсальных типологических признаков, что порождает множество классификаций дискурсивных слов.

1.5. Хезитационные явления в устной речи.

1.5.1. Понятие хезитации в современной прагмалингвистике.

В рамках данного параграфа рассмотрим подходы современных лингвистов к определению понятия хезитации и опишем прагматические векторы изучения данного явления. С точки зрения этимологии данный термин «хезитация» является заимствованием из английского языка и является транскрипцией понятия *hesitation*, что в дословном переводе означает ‘колебание’, ‘сомнение’. Обращение к словарю показывает, что *hesitation* трактуется как медлительность в разговоре или действиях из-за неуверенности или нервозности [29].

Изначально данный англицизм, проникнув в языковую систему русского языка, попал в сферу психологии и физиологии и рассматривался там как один из видов речевого нарушения наряду с заиканием и пр. Однако спустя какое-то время явление хезитации стало объектом интереса лингвистических учений. Изначально хезитация как речевой и лингвистический фактор стал рассматриваться Ф. Лоунсбери [49].

На сегодняшний день можно выделить работы таких исследователей, как О.А. Александрова [2], А.А. Белицкая [12], Н.В. Богданова-Бегларян [15], М.В. Казак [31], Т.М. Николаева [39], которые занимаются изучением

хезитативов в речи на примерах разных языков. Рассмотрим подходы к изучению данного явления.

Систематизация научных трудов по теме исследования позволила выделить следующие направления изучения явления хезитации в русле лингвистических учений:

- объектное изучение хезитации в речи (М.С. Абишева [1] и др);
- коммуникативный подход к изучению хезитации (О.А. Александрова [2] и др.);
- структурный подход к изучению хезитативов в устной речи (С.В. Андреева [4], Е.Ю. Верхолетова [21] и др);
- дискурсивный подход к исследованию хезитации в устной речи (Ю.Д. Апресян [6; 7; 8], Н.Д. Арутюнова [9; 10], А.Н. Баранова [11], Е.Г. Борисова [19] и др.);
- просодический аспект актуализации хезитационных слов в устной речи (Н.В. Богданова [15; 16; 17], М.В. Казак [31] и др.);
- прагматический подход к изучению хезитации в речи (Н.В. Богданова-Бегларян [17], Г.П. Грайс [24] и др).

Понятие хезитации используется в современной лингвистической науке для описания параметров устной речи, об этом говорит Т.М. Николаева, которая, рассматривая, речевые колебания в спонтанной неподготовленной речи трактует хезитатив как речевое явление, суть которого состоит в заминке говорящего, что может выражаться, как на лексическом (использование в речи слов-паразитов, семантически ненагруженных слов), так и на просодическом уровне (использование в речевом потоке словоподобных звуков) [39, с. 118–119]. Исследователь, определяя функциональные параметры хезитативов в речи, говорит о том, что они служат общему замедлению темпа речи, увеличению времени говорения. В ряде случаев может отмечаться даже смысловое нарушение, которое провоцируется паузами в повествовании [39, с. 120].

Другие исследователи-лингвисты придерживаются изначального психологического трактования явления хезитации в речи и рассматривают его как форму речевой ошибки, речевого дефекта или искажения. В русле такого подхода выполнены работы М.В. Казак [31], А.Е. Кибрик [33] и др. Тем не менее, исследователи признают, что данное явление не носит патологический характер, т.е. человек, в речи которого отмечается активное использование хезитативных единиц, не нуждается в лечении, однако, такое речевое поведение не может считаться корректным и нормативным, и соответственно может рассматриваться как нарушение принятых литературных правил [31, с. 18].

Все исследователи, занимающиеся вопросами изучения явления хезитации в речи, едины во мнении, что оно типично только для устной речи, однако, обращаясь к формам устной речи, стоит заострить внимание, что по мнению ряда лингвистов, хезитация в монологической, диалогической речи, а также при чтении, будет отличаться по ряду функциональных параметров. Об этом говорит Г. Клаус, который изучая прагматический аспект речепорождения, сосредотачивает внимание на словах, которые, не имея смысловой нагрузки, способны оказывать существенное прагматическое влияние на коммуникативную ситуацию, в целом [34, с. 67].

С точки зрения прагмалингвистики интерес представляет воздействующий потенциал хезитативных слов, т.е. исследователи, устанавливая природу возникновения хезитативов в устной речи, пытаются осветить следующие:

- для чего говорящий использует хезитативы в речи, является ли их использование намеренным или непроизвольным;
- какую функциональную нагрузку выполняют хезитативные слова в диалогической коммуникации [22].

Таким образом, в рамках данного исследования под хезитацией мы будем понимать вслед за Т.М. Николаевой речевую заминку, которая актуализируясь на лексическом, синтаксическом и просодическом уровнях, не несет

семантической нагрузки, но может оказывать влияние на прагматический потенциал высказывания. На сегодняшний день изучение явления хезитации в речи носит междисциплинарный характер.

1.5.2. Классификации хезитативов.

В рамках данного раздела рассмотрим подходы исследователей к классификации хезитативов.

С. Б. Степанова на основании анализа большого массива спонтанных монологов, записанных от разных носителей языка, выделяет следующие классы хезитативных элементов [43]:

- затяжка звука внутри синтагмы (*тааакс; посмотримссс, так вооот, значитсссс, пр.*);
- затяжка первого звука в интонационной единице (*уууууудивительное дело, пр.*);
- затяжка последнего в речевом отрезке звука (*дассссс, посмотримссс, кудассс, пр.*);
- пауза, полностью заполненная речеподобным звуком (*м-м-м, э-э-э, у-уу-у-у, пр.*);
- паузы хезитации, заполненные «словами-паразитами» (*ну вот, я и говорю, значит так, пр.*);
- речеподобный звук в конце синтагмы (*гм, эм, м-м-м, э-э-э, у-уу-у-у, пр.*);
- речеподобный звук в начале синтагмы (*гм, эм, м-м-м, э-э-э, у-уу-у-у, пр.*);
- речеподобный звук в середине синтагмы (*гм, эм, м-м-м, э-э-э, у-уу-у-у, пр.*);
- фальстарт (оговорки, запинки типа заикания) (*к-к-кк-куда?, з-з-зз-зачем?, пр.*)

- физическая пауза (незаполненная, перерыв в звучании) (*молчание*);
- физическая пауза внутри синтагмы;
- хезитационный повтор (*так, вот, говорю я вам, да, я вам говорю, а вы меня не слышите, пр.*).

По мнению А. А. Белицкой, которая занимается вопросами изучения хезитационных пауз в устной спонтанной речи, к заполненным паузам речевого явления хезитации можно отнести следующие фонетические явления [12]:

- семантически ненагруженные слова и словосочетания (некоторые лингвисты называют их словами-паразитами (*ну, вот, это, значит, и вот, и так, а потом* и др.);
- словоподобные звуки (*э-э, м-м, гм, у-у-у, пр.*);
- вставные конструкции (*как вы знаете, видите ли, понимаешь, так вотс, ну и значит* и др.);
- затяжки звуков – нефонемные удлинения гласных и согласных элементов в лексических единицах (*ходил в кино-о на-а выходных; он даже не с-смог видеть, ну ты предстааавляешь, пр.*);
- невербальные паузы колебания – покашливания, вздохи, смех, цоканье языком; самопрерывания, в том числе рестарты – повторные начала (*общ... общение с начальником*) и фальстарты – неудачные начала (*не афиш... с глазу на глаз поговорить*);
- незаконченные высказывания, в которых смысл, необходимый для коммуникации, невозможно извлечь ни из контекста, ни из ситуации, ни из фоновых знаний говорящих (*а вот тогда, когда мы решили сделать....; ну ты разве не знаешь....*)
- непреднамеренные повторы, в том числе частичный повтор (*я хотела ла*), полный повтор слова (*он купил купил новый блокнот*), и даже повтор целого словосочетания (*это было на летних каникулах на летних каникулах в деревне*);

В основу анализа материала в настоящем исследовании принята классификация А. А. Белицкой, некоторые позиции которой несколько изменены (так, например, затяжка звука (как гласного, так и согласного) вынесена в отдельный класс).

Таким образом, изучение подходов к классификации хезитативов позволило установить, что данное явление не имеет однозначной типологии в современной лингвистической науке. Разные исследователи предлагают свои классификации.

1.5.3. Методы изучения хезитационных явлений.

Говоря о методах изучения хезитативов в русской и туркменской речи, отметим, что для комплексного изучения данного явления, требуется привлечение междисциплинарных методов исследования.

Во-первых, для получения достоверных данных требуется репрезентативная выборка примеров, которая может быть получена при помощи использования корпусных данных. Таким образом, для анализа хезитационных явлений представляется целесообразным использование корпусного метода.

Во-вторых, в силу того, что как было отмечено ранее, хезитативы в речевом потоке выделяются интонационно, представляется целесообразным использовать методы просодического анализа, что позволит систематизировать особенности произношения хезитативов в устной неподготовленной речи.

Исходя из того, что объект данной работы затрагивает русский и туркменский языки, представляется обоснованным использовать методы сопоставительного анализа, что позволит изучить данное явление в контрастивном аспекте.

Таким образом, для изучения хезитативов в русской и туркменской устной речи используются такие методы, как метод корпусного анализа, просодический анализ, сопоставительный метод.

Выводы по главе

Изучение устной речи как объекта лингвистического исследования позволило сделать вывод, что она определяется, главным образом, через противопоставление с речью письменной. Главным критерием ее дефиниции является форма реализации, а именно – устность. Были выделены следующие типологические черты устной речи: активное использование инверсии; активность аффиксальных норм; высокая доля использования десемантизированных и незначительных слов; диалогичность; дистантное положение синтаксических связей; интерференция и др.; наличие языковых средств внелитературных форм языка; неофициальность; неподготовленность; непосредственность; экспрессивность. Для данного исследования интерес представляет такая разновидность устной речи, как устно-разговорную (повседневную), которая может быть представлена общением приятелей в рамках дружеской встречи, диалогами в магазинах, кафе, ресторанах, пр., случайные коммуникации с прохожими на улице. Под устной разговорной речью в рамках данного исследования понимается такая, которая произносится устно, не имеет письменной кодификации, отличается неподготовленностью и спонтанностью.

Под хезитацией понимается речевая заминка, которая актуализируясь на лексическом, синтаксическом и просодическом уровнях, не несет семантической нагрузки, но может оказывать влияние на прагматический потенциал высказывания. На сегодняшний день изучение явления хезитации в речи носит междисциплинарный характер.

В современном научном пространстве хезитация изучается в рамках следующих подходов:

- объектное изучение хезитации в речи;
- коммуникативный подход к изучению хезитации;
- структурный подход к изучению хезитативов в устной речи;
- дискурсивный подход к исследованию хезитации в устной речи;

- просодический аспект актуализации хезитационных слов в устной речи;

- прагматический подход к изучению хезитации в речи.

Обзор современных методов и подходов к изучению дискурсивных слов позволил установить, что для изучения хезитативов в русской и туркменской устной речи используются такие методы, как метод корпусного анализа, просодический анализ, сопоставительный метод.

Среди современных лингвистов, занимающихся вопросами классификационного изучения дискурсивных слов, нет единства мнений относительно универсальных типологических признаков, что порождает множество классификаций дискурсивных слов. Систематизация подходов к классифицированию дискурсивных слов показала, что значение дискурсивных слов, как не имеющих денотата, можно изучать только через их употребление.

Изучение подходов к классификации хезитативов позволило установить, что данное явление не имеет однозначной типологии в современной лингвистической науке. Разные исследователи предлагают свои классификации, исходя из их функциональной нагрузки или форме с точки зрения языкового оформления. В рамках данного исследования в основу берется классификация С. Б. Степановой (затяжка звука внутри синтагмы; атяжка первого звука в интонационной единице; затяжка последнего в речевом отрезке звука; пауза, полностью заполненная речеподобным звуком; паузы хезитации, заполненные «словами-паразитами»; речеподобный звук в конце синтагмы; речеподобный звук в начале синтагмы; речеподобный звук в середине синтагмы; фальстарт (оговорки, запинки типа заикания); физическая пауза (незаполненная, перерыв в звучании); физическая пауза внутри синтагмы; хезитационный повтор.

Обзор подходов к определению понятия хезитации в современной прагмалингвистике показал, что хезитация означает 'колебание', 'сомнение'.

Хезитацию можно еще назвать формой речевого сбоя, при котором нарушается плавное развертывание речевого потока.

Глава 2. Сопоставительный анализ хезитативов в русской и туркменской устной речи.

2.1. Материал исследования

Материалом для исследования послужила выборка (140 единиц), представляющих собой фрагменты устных монологов, записанные на диктофон и расшифрованные (48 единиц), расшифрованные диалоги из кинофильмов (26 единиц), и обнаруженные в устном подкорпусе Национального корпуса русского языка (66 единиц).

В качестве информантов были выбраны ведущие группы:

- преподаватели (общение со студентами в аудитории);
- студенты, русские и туркменские, говорящие на родном языке;
- иностранные студенты, говорящие на русском языке;
- дети (русские и туркмены), говорящие на родном языке;
- герои кинофильмов (русские и туркменские сериалы).

Собранный материал анализировался с помощью описательного, количественного, сравнительно-сопоставительного и др. методов.

Были сделаны записи устной научной речи и расшифровки видеозаписей: разграничены синтагмы, поставлены ударения, отмечены заполненные и незаполненные паузы хезитации и сопутствующие паралингвистические явления.

Также информанты были разделены по возрасту:

- информанты 17-24 лет;
- информанты 25 – 35 лет;
- информанты 35-54 лет;
- информанты 55 – 75 лет -

и по социально-ролевому признаку:

- преподаватели;

- студенты;

- дети

Учитывался также и временной признак:

- устная научная речь 1980-1990-х гг;

- устная научная речь 2000 – 2010-х гг.;

- устная научная речь 2010-2020-х гг.;

На первом этапе исследования были выполнены записи устной научной речи и сделаны расшифровки со всей необходимой разметкой и выявлены хезитативы.

Собранные материалы были дополнены выборкой из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка. На втором этапе исследования был произведен анализ функционирования дискурсивных слов и разработана функциональная классификация дискурсивных слов для устной разновидности русского и туркменского языков.

Также были проведены количественные подсчеты, с учетом всех указанных выше характеристик коммуникантов и жанров устной научной речи.

2.2. Виды хезитации в русской и туркменской устной речи: сопоставительный анализ.

С целью выявления хезитативов мы вели запись диктофон, после чего переносили материал в память компьютера. Параллельно записывались диалоги героев туркменских сериалов с последующей расшифровкой. Как известно, на информантов очень влияет процесс записывания речи, поэтому часто речь записывалась стихийно, часто без предупреждения (заранее бралось разрешение у информантов на такие записи). Данные записи представляются нам более ценными, чем реплики киногероев, которые произносят заученный текст, имитируя устную речь, из-за чего она менее естественна, чем непосредственная запись непринужденных разговоров.

Е. А Земская отмечала, что «наличие микрофона влияет определенным образом на говорящего. Он оформляет свою речь более тщательно. Это касается прежде всего фонетики (для речи в микрофон характерно так называемое “дикторское” произношение), а также синтаксиса (меньше перестроек на ходу, самоперебивов, поправок, колебаний и проч.)» [18:24] Именно поэтому записывались спонтанные диалоги в наиболее подходящей для спонтанной речи обстановке – в вузе, разговоры в транспорте, на улицах, в магазинах, кафе и т.д., при этом мы старались не фиксировать внимание информантов на моментах начала и конца записей, что способствовало их расслаблению и естественности речи.

Как было отмечено в первой главе, хезитационные явления могут быть представлены физической паузой или звуковыми элементами, заполняющими паузы: растяжками гласных и согласных звуков, обрывы слов, повторы, неречевые звуки, асемантические частицы, тяготеющие к «словам-паразитам», протяженные вербальные хезитативы (это самое, как его и др.). Остальные виды хезитации, которые являются пограничными или спорными явлениями речевого колебания мы также отмечали в расшифровках, но не включали их в сопоставительный анализ.

Проведенный анализ показал, что в русской и туркменской устной речи присутствуют все виды рассмотренных в теоретической главе хезитационных явлений: от физических пауз до всех возможных видов их заполнения.

Рассмотрим в рамках сопоставления каждый вид хезитации в отдельности.

I. Физические паузы хезитации.

Данный вид хезитации является самым распространенным и в русской, и в туркменской речи. Как отмечалось выше, физические паузы являются синтагматически не обусловленным разрывом речи.

Приведем пример из собранных нами записей:

Рус.: яI сегодня хотел прийти...II прийти пораньше и I х... хотел успеть все подготовить к III к.. конкурсу, но вот не успел все таки в этот вот автобус, пришлось.... бежать до метро.

Туркм.: Mysal üçin I ... Aýtalyň ... Iyň III ... konditer önümleri.

Таким образом, мы видим что хезитационные явления как правило выступают в комплексе, поддерживая друг друга и создавая непрерывную поддержку речепорождению. Паузы хезитации обнаружены нами разной длительности: (I) – краткая, фактически – запинка говорящего, (II) – более долгая и (III) – сверхдолгая (более 5 с), длительность которой указывается рядом в скобках.

II. Растяжка гласных. Эти хезитационные явления характерны для любой спонтанной речи как русского, так и туркменского языков. ср. примеры из материала исследования:

III. в завтра Iя хочу-у-у I куда-нибудь пойтииIII во время учёбы I у-у меняя II скоро день рожде...рождеения

Туркм.: BU ýerde geň görünyär weeee I dymýar. BU resminama şu ýere gol...III çekmelimi?

IV. Повтор-хезитация Повтор-хезитация (П-Х) это частый и неизбежный элемент спонтанного монолога, который при этом не осознается говорящим (см., например: Русская разговорная речь 1983; Бондаренко 1984). Наш эксперимент показал, что повторы встречаются в любых типах монолога, в беседах, что связано, по-видимому, например / н-н [каждая суббо-та [ы-н [каждая суббота / мне надо стирать [ы-н [стирать комнату

Туркм.: Salam... Salam,... haýuş, bu düşnüksiz haýuşlar näme?

Таким образом, хезитативные явления обнаруживаются как в русском, так и в туркменском языках. Между тем в туркменском

языке менее разнообразны виды хезитации. Для русского языка характерно равномерное распределение средств хезитации: от пустых пауз до местоимений. В туркменском языке преобладают невербальные элементы.

Выводы по второй главе:

В процессе в устной речи русских студентов намного выше темп речи;
в русской устной речи используется большее количество эмоционально-оценочной лексики;
в туркменской устной речи встречается больше восклицательных предложений;
в русской устной речи говорящие чаще сменяют друг друга в диалоге, чаще перебивают друг друга.

Далее были выделены хезитативы в устной русской и туркменской речи. Обнаружилось, что в русской устной речи встречается намного больше хезитативов, чем в туркменской. Было обнаружено большое количество лакун в средствах выражения хезитации в русском и туркменском языках.

Однако были выявлены и аналогичные средства выражения хезитации. Например, паузы хезитации в русской устной речи часто заполняются такими средствами, как «ну...эээ», «ну вот этот вот...», «вот этот...как его...». Аналогом таких явлений в туркменском языке будут хезитативы *Aý, peme*

Также был обнаружен аналог русскому хезитативу-вопросу («ну как его...»/ «ну как он называется...») в туркменском языке: *Namedi şol? ! Bilyanmi name?!*

В работе рассмотрены контексты употребления данных видов хезитации и выполнена их сопоставительная характеристика. Было выявлено, что частота хезитации коррелирует с типом культуры, культурно обусловленными особенностями языка и мышления русских и туркмен. Так, например, более медленный темп речи туркмен приводит к уменьшению частоты хезитации по сравнению с русской устной речью. По частоте употребления разных видов хезитативов в туркменской речи преобладают хезитативы-вопросы (Nameđi şol? ! Bilyanmi name?!), а то время как для русской устной речи это не самый часто употребляемый вид хезитации.

Заключение

Развитие лингвистики, широкое распространение корпусного подхода к изучению языка и речи позволяют находить и описывать такие особенности устной научной речи, которые знает любой носитель языка, но которые до сих пор нигде не зафиксированы.

Выбрав в качестве темы выпускной квалификационной работы сопоставление хезитационных явлений в русском и туркменской устной речи и определив ее цель – выявить и систематизировать функции хезитативов в двух языках, мы пришли к следующим выводам:

Хезитационные явления в устной речи универсальны, они встречаются во всех языках мира;

В процессе в устной речи русских студентов намного выше темп речи;

в русской устной речи используется большее количество эмоционально-оценочной лексики;

в туркменской устной речи встречается больше восклицательных предложений;

в русской устной речи говорящие чаще сменяют друг друга в диалоге, чаще перебивают друг друга, это приводит к увеличению количества хезитативов.

В лингвистике прагматический аспект изучения понимается как исследование связи между адресатом и адресантом, воздействующей, или прагматической, функции текста на реципиента. Эта функция репрезентируется в тексте, в его содержании, в его языковых единицах. Языковые единицы, реализующие прагматическую функцию в тексте, называются прагматемами. Следовательно, прагматическая ценность текста зависит от прагматической ценности составляющих его прагматем, что, в конечном счете, измеряется прагматическим эффектом, то есть результатом воздействия текста на эмоции и поведение адресата. Хезитативы, которые функционируют в речи не только единично, но и в составе целых конструкций. Они теряют свои денотативный и сигнификативный компоненты, становясь единицами коммуникативно-прагматического уровня. Прагматемы есть класс условно-речевых, чисто функциональных единиц, представленных только в разговорной речи. По сути, прагматемы – это единицы языка, которые ранее обладали статусом определённой грамматической категории (части речи), однако, приобретая новое функциональное назначение в устной речи, утрачивают признаки этой категории.

В разговорной речи говорящие используют прагмалексемы, однако, в данной работе бы принят термин «прагматема», поскольку данные единицы, функционируют в речи не только единично, но и в составе целых конструкций. Они теряют свои денотативный и сигнификативный компоненты, становясь единицами коммуникативно-прагматического уровня. Прагматемы есть класс условно-речевых, чисто функциональных единиц, представленных только в разговорной речи.

По сути, прагматемы – это единицы языка, которые ранее обладали статусом определённой грамматической категории (части речи), однако,

приобретая новое функциональное назначение в устной речи, утрачивают признаки этой категории.

В практической части данной работы были рассмотрены прагматы согласно их грамматическим свойствам. Выявлены три субкласс этих прагматов. Для первого класса (модальные и перформативные глаголы) характерно наличие собственного лексического значения, а значит, они могут менять свой прагматический потенциал, являясь семантически значимой единицей, т.е. прагматы этого субкласса могут формировать смысл высказывания. Второй класс прагматов не имеет значения. Именно поэтому первый субкласс может быть обозначен как семантико-прагматический, второй – как формально-прагматический. Инфинитив занимает промежуточное положение между двумя субклассами. С одной стороны, он всегда наделен собственным лексическим значением, а с другой стороны – он, как показал материал, всегда выступает индикатором «прагматической окрашенности» высказывания. Третий субкласс (указательные и личные местоимения) прагматов не имеют «вещественного» значения, однако грамматически изменяемы, поэтому единицы этого класса являются прагматическими индикаторами.

В работе выделены группы прагматов согласно их функциональному назначению:

- 1) междометные прагматы;
- 2) прагматы, меняющие свою форму от намерений говорящего;
- 3) дискурсивные единицы, утратившие свое лексическое значение, приобретая прагматическое; в связи с этим они выполняют ряд коммуникативно-прагматических функций: заполнение пауз, поисковая, метакоммуникативная, дейксис, рефлексивная, структурирующая, корректирующая, ритмообразующая, компрессионная.

Отдельно рассмотрена прагмата *блин*. В настоящее время данная единица является коммуникативно-функциональной, утратившей значение междометной единицы, реализующая клитическую функцию.

В заключение отметим перспективный характер темы данной работы. В будущем возможны дальнейшие исследования функционального назначения прагматем, их комплексного описания с целью разработки словаря коммуникативно-прагматических единиц. Словарь прагматем будет актуальным в профессиональной деятельности филологов-преподавателей и специалистов, которые изучают научную речь.

Список использованной литературы

1. Абишева М.С. К вопросу о субъектной организации текста информационной заметки [Электронный ресурс].. – дата обращения: 12.03.2020.
2. Александрова О. А., Иваницкий, В. В. Пауза колебания – комплексный феномен современной коммуникации [// Вестник Новгородского государственного университета. – 2003, № 25. – С. 95-101.
3. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. – М.: Элипс, 2008. – 271 с.
4. Андреева С. В. Русская устная речь. Принципы выделения и классификации единиц дискурса // II международная научная конференция «Язык и метод: русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Лингвистический анализ на грани методологического срыва». – Краков, 7-9 мая 2014.
5. Аничков И.Е. Идиоматика и семантика // Вопросы языкознания. – № 5. – 1992. – С. 5-14

6. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 629 - 650.
7. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре / Ю.Д. Апресян // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1986. – Т. 45. – № 3. – С. 208–223.
8. Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «смысл <-> текст» // Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 8-101.
9. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В.. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985
10. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
11. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. – М.: Помовский и партнеры, 1993. – 207 с
12. Белицкая А.А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи // Электронный научно-практический журнал «Филология и литературоведение». URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/697>, дата обращения 15.05.2021.
13. Белл Р. Т. Социолингвистика. – М.: Международные отношения, 1980. – 329 с.
14. Богданова Н. В., Асиновский А. С., Маркасова Е. В., Степанова С. Б., Супрунова А. В., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус русского языка «Один речевой день»: пути пополнения и первые результаты исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог». – М.: РГГУ, 2010. – С. 16-21.

15. Богданова-Бегларян Н. В. Дискурсивная единица типа (того что): функционирование в устной спонтанной речи и возможности лексикографического описания // Проблемы филологии, истории и культуры. Journal of Historical, Philological and Cultural Studies. Научный рецензируемый журнал. Москва – Магнитогорск – Новосибирск. – 2014а, № 3. – С. 252–254.
16. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014б. Вып. 3 (27). – С. 7-20.
17. Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. – 2014. – 3 (27). – С.7-20.
18. Большая российская энциклопедия. В 35 томах. Т. 28. М., 2015. – 1451 с.
19. Борисова Е. Г. Дискурсивные слова и референция в процессе понимания сообщения. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4-8 июня 2014 г.). Вып. 13. — М.: РГГУ, 2014
20. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство / З. Вендлер; пер. с англ. А.А. Зализняк // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 228–250.
21. Верхолетова Е. Ю. Структурно-динамический подход к социальной стратификации устной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010. – 19 с.
22. Волков, В. Прагматически ориентированные части речи и идеография / В. Волков, М. Миклуш // Русистика – Russistik. 1996. № 1 – 2. С. 81 – 88
23. Гладров В. Прагматическая структура высказывания в русском языке / В. Гладров // Русское слово в мировой культуре: X Конгресс

Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. СПб., 2003. С. 243–248.

24. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс; пер. с англ. В.В. Туровского // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 217–237.

25. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. (Пер. с немецкого.)

26. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./ Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

27. Диброва Е.И. Коммуникативно-когнитивная модель текстопорождения // Семантика языковых единиц / Научные доклады V Международной конференции. – М.: Физкультура, образование и наука, 1996. – Т.2. – С. 130-137.

28. Дискурсивные слова русского языка. Опыт контекстно-семантического описания // Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. – М.: Метатекст, 1998. – 280 с.

29. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань.: Пилигрим, 2010. – 486 с.

30. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

31. Казак, М. В. Паузы хезитации в спонтанной речи на родном и неродном языках (на материале речи франкофонов) [Текст] / М. В. Казак. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015. – 74 с.

32. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

33. Кибрик, А. Е. Полевая лингвистика [Электронный ресурс] / А. Е. Кибрик. – URL: www.krugosvet.ru/articles/77/1007704/1007704a1.htm (2007).

34. Клаус, Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка / Г. Клаус. М., 1967.

35. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1996.
36. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность:
37. Ладыженская Б. Я. Особенности организации устной спонтанной речи (вставные элементы в речевом потоке). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1985. – 22 с.
38. Н.В. Богданова-Бегларян. Звуковой корпус как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2014
39. Николаева, Т. М. Новое направление в изучении спонтанной речи (О так называемых речевых колебаниях) [Текст] / Т. М. Николаева // Вопросы языкознания. – 1970, № 3. – С. 117-123.
40. Потебня А. А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989.
41. Сиротина О.Б. Современная русская разговорная речь и ее особенности. –М., 1974. – 245 с.
42. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А.М. Сухотина. – М. : Логос, 1998. – 296 с.
43. Степанова, С. Б. Общее и индивидуальное в хезитациях (на материале русской спонтанной речи) [Текст] / С. Б. Степанова // Материалы XXXV международной филологической конференции. Фонетика. 13-16 марта 2006 г. Секция фонетики. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2006. – С. 24-32.
44. Тарнаева Л.П. Теория дискурса и перевод в сфере делового общения // Сибирский педагогический журнал. – Омск, 2009. – С. 47–51.
45. Фонетика спонтанной речи [Текст] / Под ред. Н. Д. Светозаровой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 243 с.
46. Щерба Л.В. Современный русский литературный язык. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 110–129.

47. Boas F. *The Mind of Primitive Man*. N. Y. : The MacMillan Company, 1938.
48. Harris Z. *Discourse analysis* // *Language*. – 1952. – V. 28. № 1. – P. 1–30.
49. Lounsbury F. G. *Pausal, Juncture and Hesitation Phenomena* // *Psycholinguistics*. – Baltimore: Waverly Press, 1954. – Pp. 96-101.
50. *Praguiana: some basic and less known aspects of the Prague linguistic school*, ed. by J. Vachek [a. o.], Praha — Amst., 1983.